тому служит в несколько раз выросшее количество людей, владеющих несколькими языками (в том числе, английским и японским языками), особенно среди молодёжи.

1. Алпатов В. М. Япония: язык и общество. М. : Муравей, 2008. – С. 34
2. Сидоренко С.Г. Типы и этапы трансформации семантической структуры заимствованных понятий // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. - С. 1166

Ордахова Т.В., Тарасова К.Р.

Трансформация образа в переводе женского образа в произведении Лао Шэ «Рикша»

*Северо-Восточный федеральный университет
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-277

Аннотация

В данном исследовании проводится анализ перевода женского образа Ху Ню в произведении Лао Шэ «Рикша». Китайский язык, в силу иероглифической письменности, изобилует различными своего рода омофонами и игрой слов. При переводе художественного произведения необходимо не только передать стилистическую окраску и смысл содержания, но и попытаться передать культурный колорит, языковые особенности.

Ключевые слова: китайский язык, перевод, художественный перевод, языковые особенности, межкультурная коммуникация.

Abstract

This article analyzes the translation of the female image of Hu Niu in Lao She's "Rickshaw". The Chinese language, due to its hieroglyphic writing, is replete with various kinds of homophones and wordplay. When translating a work of art, it is necessary not only to convey the stylistic coloring and meaning of the content, but also to try to convey the cultural flavor, linguistic features.

Keywords: chinese language, translation, literary translation, linguistic features, intercultural communication.

Автор по-разному пишет имя Ху Ню, показывая свое отношение к данной героине и тем самым уже создавая ее образ. 虎妞 Нǚ niū: 虎 Нǚ – тигр, 妞 niū – маленькая девочка (пренебрежительно) 虎妞 Нǚ niū - наглый, настойчивый (о женщине); 虎女 Нǚ nǚ: 女 – женщина; 虎姑娘 Нǚ gūniáng: 姑娘 – девушка.

Рождественская-Молчанова Е. в своем переводе произведения использовала иероглиф 虎 – тигр, для описания Ху Ню:

«В ней тоже было что-то от тигрицы, мужчинам она внушала страх»

Тогда, как в оригинале Лао Шэ имел в виду богатырского вида здоровяка:

«她也长得虎头虎脑, 因此吓住了男人»

Tā yě zhǎng dé hǔtóuhǔnǎo, yīncǐ xià zhù le nán rén.

Где 虎头虎脑 hǔtóuhǔnǎo означает – богатырского вида здоровяк, крепыш.

И пусть в представлениях китайцев тигр символизирует жизнь, здоровье, могущество и процветание, в данном произведении образ тигра лестен лишь отцу Ху Ню – Лю Сы, так как он – мужчина. Ху Ню же Лао Шэ очень часто сравнивает с женщиной и называет мужеподобной, следовательно, и сравнение с тигром не является комплиментом.

В переводе же, Рождественская-Молчанова Е. смягчила образ Ху Ню, используя прием антонимического перевода. Ведь в российской культуре тигрица ассоциируется с

грацией, свободолобием, непокорностью, что не является тем изображением девушки, которое хотел передать автор.

Далее в переводе мы снова видим смягчение:

«Хуню была хорошей помощницей отцу, но претендентов на ее руку не находилось»

Затем переводчик попыталась адаптировать описание поведения Ху Ню к русскому читателю.

«На другого Хуню орала бы добрых полдня, но с Сянцзы была покладиста и терпелива»

В оригинале автор преподнес читателю желаемое поведение женщины в Китае:

«一百一的客气, 爱护» Yībǎi yī de kèqì, àihù, что означает «была по-особому, учтива и ревниво оберегала».

В России же, женщина должна быть любящая, терпеливая, хозяйственная, что, скорее всего и повлияло на выбор слов в переводе.

Весь образ Ху Ню, по ходу рассказа, описывается автором не самыми лестными словами: 确是不错 Què shì bùcuò (бесспорно не плохая), 丑 Chǒu (безобразная), 老 Lǎo (старая), 厉害 Lihài (невыносимая, ужасная), 不要脸 Bùyào liǎn (бесстыжая), 破货 Pò huò (испорченный товар), 象个大黑塔 Xiàng gè dà hēi tǎ (похожа на черную башню), 怪怕人的 Guài pà rén de (странная и пугающая людей), 妖怪 Yāoguài (чертовщина), 傻 Shǎ (глупая, тупая), 东西 Dōngxī (вещь).

Отношение автора к этой женщине видно в эпизодах, в которых Сянцзы встречался с Ху Ню один на один или когда просто думал о ней. Возьмем, например, момент, когда Ху Ню пришла сообщать Сянцзы о своей беременности. Автор описывает ее словами:

«她的脸上大概又擦了粉, 被灯光照得显出点灰绿色, 象黑枯了的树叶上挂着层霜»

Tā de liǎn shàng dàgài yòu cāle fěn, bèi dēngguāng zhào dé xiǎn chū diǎn huī lǜsè, xiàng hēi kūle de shù yè shàng guàzhe céng shuāng.

Что означает: ее вероятно натертое пудрой лицо, при искусственном освещении казалось пепельно-зеленым, словно черный увядший лист, покрытый инеем.

Здесь Лао Шэ показывает, что даже для Сянцзы – простого рикши, который никогда не заглядывался на девушек – Ху Ню была чрезвычайно не привлекательна. В переводе же мы снова видим смягчение интенсивности описания:

«Ее напудренное лицо при электрическом освещении казалось зеленовато-серым, как покрытый инеем сухой лист»

«Сухой лист» и «черный увядший лист» создают разные образы. В первом случае нам представляется бледность и сухая кожа лица, тогда как в оригинале лицо представлено как не просто сухое, но изможденное, старое и уставшее.

Даже Гао Ма - женщина, не знавшая Ху Ню, но впервые ее увидевшая, описала ее не самыми лестными словами:

“她象个大黑塔! 怪怕人的!”

Tā xiàng gè dà hēi tǎ! Guài pà rén de

Где 大黑塔 dà hēi tǎ – большая черная башня

怪 guài - странный, необычайный; удивительный

怕人 pà rén - пугать людей; страшный, безобразный

Тогда как Рождественская-Молчанова перевела это предложение, не передав всю контрастность образа:

«Ну и уродина – страшна, хуже не придумаешь!»

Лао Шэ не случайно выбрал черный цвет в описании Ху Нью, в китайской культуре цвета имеют большое значение.

Они являются одним из составных элементов пятичленной космологической модели — комплекс представлений китайцев о механизме вселенной. Согласно этой модели, пространство разделяется на пять зон: центр (中Zhōng), север (北Běi), запад (西Xī), юг (南Nán) и восток (东Dōng). Символика этих зон может быть как числовой, так и цветовой.

Рассмотрим символику черного цвета黑(Hēi), чтобы лучше понять, что именно хотел сказать этим сравнением автор.

Древние китайцы считали черный царем цветов и почитали более чем любой другой цвет, однако для оформления подарков черный так же, как и белый совсем непригоден, потому как порой символизирует смерть.

Таким образом, мы видим, что автор пытался создать образ злой, устрашающей, болезненной женщины. Подходящим эквивалентом в русском языке является выражение «черная как туча», а слово «уродина» в переводе не раскрывает этого в полной мере.

Автор создавал страшный образ Ху Нью, не только описывая ее внешность и поведение, но и показывая отношение ее близких к ней:

«Говоря по совести, Лю Сые не стремился выдать дочь замуж, Хуню была нужна ему самому, поэтому он чувствовал себя перед ней виноватым и немного побаивался. Он, никогда ничего не страшившийся, на старости лет стал бояться собственной дочери!»

Или когда Сянцзы впервые увидел в Ху Нью женщину:

«她今天也异样，不知是电灯照的，还是擦了粉，脸上比平日白了许多；脸上白了些，就掩去好多她的凶气»

Tā jīntiān yě yìyàng, bùzhī shì diàndēng zhào de, háishì cāle fěn, liǎn shàng bǐ píngrì bái le xǔduō; liǎn shàng bái le xiē, jiù yǎn qù hǎoduō tā de xiōngqì.

В оригинале Лао Шэ использовал такое выражение как “掩去好多她的凶气”, что означает «хорошо прикрытая злоба», тогда как в переводе мы снова видим прием антонимичного перевода:

«Она выглядела как-то необычно. То ли отсвета лампочки, то ли от пудры лицо ее казалось белее, чем всегда, и как-то добрее»

Далее автор пишет, что Ху Нью в тот момент была все также стара и страшна для главного героя:

«她还是那么老丑»

Tā háishì nàme lǎo chǒu.

老lǎo - старый, престарелый; пожилой; дряхлый

丑chǒu - безобразный, отвратительный, отталкивающий, скверный, гадкий, омерзительный

Тогда как в русском переводе мы видим лишь абстракцию:

«Хуню не стала красивой...»

В переводе образуется совсем иная картина, нежели в оригинале. Рождественская-Молчанова не передала настрой Ху Нью, ведь в тот момент она пыталась соблазнить Сянцзы, и автор намеревался описать ее намерения как нечто со злым умыслом, нежели что-то невинное.

Так же, при анализе текстов, мы заметили замену предложения оригинала на совсем другое по смыслу в переводе:

«渐渐的她变成一个抽象的什么东西»

Jiànjiàn de tā biàn chéng yīgè chōuxiàng de shénme dōngxī.

Что имеет смысл: постепенно, она превращалась во что-то абстрактное. Но в переводе мы видим следующее предложение, которое создает ложное представление о восприятии Ху Нью главным героем:

«Теперь он видел в Хуню только женщину»

1. Лао Шэ «Рикша», перевод Рождественской-Молчановой Е., 2007;
2. Ивченко Т., «Лицо китайца»/ Т.Ивченко// Отечественные записки – 2014 - №1 (58)
3. 老舍 «骆驼祥子», 1939;

Полоусова М.А. Савченко В.В., Шамакова А.Э.

Особенности процесса аббревиации в социальной сети Facebook

*Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
(Россия, Элиста)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-278

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются механизмы образования аббревиации в социальной сети Facebook, специфические характеристики данного вида единиц, особенности языковых и графических проявлений аббревиатуры в пространстве интернет - форумов. Установлено, что аббревиатурная лексика в совокупности с пунктуационными знаками определяет речевое поведение человека в сетевом общении.

Ключевые слова: аббревиация, социальная сеть, комментарии, речевое поведение, лексические и графические сокращения.

Abstract

The article is devoted to the study of the specific character of abbreviations in the social network Facebook, its mechanisms of formation, the peculiarities of the linguistic and graphic manifestations of the abbreviation in the space of Internet forums. It should be taken into account that the abbreviated vocabulary in correlation with punctuation marks determines the speech behavior of a person in network communication.

Keywords: abbreviation, social network, comments, speech behavior, lexical and graphic abbreviations.

Изобретение компьютера позволило человеку в быстрой и компактной форме передавать и получать информацию. Техническая оснащенность процесса жизнедеятельности человека обусловила появление новой коммуникативной среды - интернет - пространства, которое в настоящее время представляет собой не только средство обмена информацией, но и коммуникативную платформу для пользователей. Особый статус коммуникативного феномена приобретают социальные сети, ориентированные на межличностное общение пользователей.

Н. Г. Марченко отмечает, что креативное пространство, генерация новых языковых и речевых новаций для коммуникации, модификация коммуникативных стратегий, тактика поведения языковой личности, влияющая на соотношение устной и письменной форм речи - основные параметры, присущие социальным сетям. Исследователь также выделяет существенные характеристики данного вида жанра в системе виртуальной коммуникации: сокращение анонимности, наличие синхронной и асинхронной коммуникации (форумы, электронные письма), специфическое представление языковой личности пользователя в соцсети (возможность периодически обновлять статус, записи на персональной странице), особый язык общения (смайлики, аббревиатуры, Интернет-мемы) [Марченко 2013: 12].